

СРАВНЕНИЕ ТАБУ И ЭВФЕМИЗМОВ РУССКОГО, УЗБЕКСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

Сакбаева Мухаббат

Преподаватель, Термезский государственный университет

Аннотация

Вопросам табу и эвфемизма посвящена обширная литература, в которой проблемы, связанные с этими явлениями, рассматриваются в различных аспектах и на основе различных языков. Эти исследования уходят своими корнями в древние теории языка и стиля и отражают многообразие направлений и методов, существующих в современном языкознании. Предметом синхронно-диахронического исследования стали причины и виды табуированности, социолингвистические и собственно языковые параметры эвфемизмов, включая их тематические, семантические и структурные характеристики. Изучены масштабы употребления эвфемизмов, их функционирование, влияние их употребления на семантические и стилистические изменения, происходящие в языке.

Ключевые слова: уход, сопоставление, современный, часть

Однако авторы большинства исследований как бы по умолчанию берут за основу далеко не бесспорное представление о том, что эвфемизм и замещаемая им единица семантически связаны синонимическими отношениями, и практически не рассматривают место эвфемизмов в системе номинативного языковые средства. Вопросы ономастического статуса эвфемизмов и тех механизмов, которые лежат в основе их образования, явно недостаточно изучены. Ответы на эти вопросы можно получить только на основе детального изучения как семасиологических, так и ономастических отношений между табуированными словами и эвфемизмами. Попытка анализа этих взаимосвязей, предпринятая в данной работе, определяет актуальность исследования.

Анализ семантических отношений, связывающих эвфемизмы и замещаемые ими единицы, показал, что спектр этих отношений на самом деле гораздо шире, чем традиционно приписываемые им синонимические отношения. В таком общем виде этот вывод можно было бы назвать в определенной степени предсказуемым, поскольку в традиционном определении эвфемизмов как эмоционально нейтральных слов или

выражений, употребляемых вместо синонимичных слов или выражений, кажущихся говорящему неприемлемыми, термин «синоним» используется явно неточно. и, по-видимому, следует рассматривать как синоним термина «кореферентный», так как способность двух признаков соотноситься с одним референтом еще не свидетельствует об их синонимичности. Однако только подробный анализ языкового материала позволил определить реальное место синонимии в общей системе смысловых отношений между табу и эвфемизмами, которые оказались синонимами лишь в 32% случаев. Таким образом, соотносясь с одним и тем же объектом или явлением, табу и эвфемизм имеют общий референт. Однако, как показал анализ, эти два знака могут настолько по-разному именовать референт, номинация может основываться на таких разных признаках, что, оставаясь кореферентными, табу и эвфемизм не могут иметь ничего общего ни в своем денотативном, ни в сигнификативном значении. . Несомненно синонимичные в одних случаях, они могут оказаться семантически неродственными в других, что зафиксировано в 49% случаев. В промежутке между этими крайними случаями обнаруживаются самые разнообразные типы связей, зависящие не столько от свойств референта, сколько от коммуникативных и, если можно так сказать, номинативных интенций говорящего, а в некоторых дел о его языковой компетенции. Примером последнего является использование широкозначных имен вместо нежелательного прямого именования, включающего место

Указывающий жест однозначно относит номинативную единицу к определенному предмету, даже если он кажется слушателю немотивированным, если он никогда прежде не слышал его в качестве имени этого референта. В то же время такая единица, несомненно, вызывает ассоциацию с постоянным, устойчивым названием одного и того же референта. В результате возникает ситуация гетерономинативности, которая позволяет использовать кореференцию для предоставления дополнительной информации о предмете. Такая информация может быть логической, эмоциональной и оценочной. Таким способом можно сообщить что-то новое о самом предмете, а можно сообщить свое отношение к нему или вызвать определенное отношение у слушателя. Вот почему отношения между неприемлемыми и допустимыми способами наименования одного и того же референта являются лишь частным случаем ситуации кореференции. Эвфемизм основан на принципе гетерономинативности и, следовательно, кореферентности. Однако это не означает, что все виды

семантических отношений, которые возможны между ядерно-референтными единицами вообще, возможны и в случае табу и эвфемизмов. Как показал анализ, гипогиперонимических отношений в этой сфере практически нет, что объясняется нежелательностью наименования той самой сферы, к которой относится тот или иной референт. Недопустимость гипернима подразумевает неприемлемость всех связанных с ним гипонимов. Недопустимый гипоним, как правило, означает неприемлемость именования и общего явления, представителем которого он является. Конечно, здесь, как и почти в любом другом языковом явлении, возможны исключения, но справедливость этого вывода подтверждается отсутствием в исследуемом материале табу и эвфемизмов в гипогиперонимических отношениях.

Literature

1. Aleksandrov A.V. About the terms "taboos" and "euphemisms" / Phytology of the Earth, Vol. 8, Lviv State University. - Lvov, 1966. - S.25-32.
2. Altaev S. Euphemisms in the Turkmen language: Abstract of the thesis. dis. cand. philol. Sciences. Ashkhabad, 1955. - 17 p.
3. Andreeva V.K. Semantic relations of units in the lexico-semantic group//Studies in Romano-Germanic Linguistics, Vol. 5. Volgograd, 1975. - S. 3-20.
4. Apresyan Yu.D. Synonym problem//Problems of linguistics. 1957, - No. 6. - S. 84-88.
5. Apresyan Yu.D. Synonymy and synonyms//Problems of linguistics. 1969. - №4. -FROM. 75-91.
6. Apresyan Yu.D. Modern lexical semantics. II. Synonymous means of language and paraphrasing rules ./Russian language in the national school. 1972. - No. 3. - pp. 19-27.